

РИА Новости: "У каждого из нас - свое кладбище". Кто виноват во врачебных ошибках"

Количество уголовных дел против врачей по заявлению пациентов растет с каждым годом. При этом медики получают реальные сроки не только за трагические случаи, но и из-за осложнений, вызванных неблагоприятным течением болезни. Получается, любой негативный исход можно списать на непрофессионализм или невнимательность. Чтобы защитить врачей от уголовного преследования, депутаты Мосгордумы предложили закрепить термин "врачебная ошибка" законодательно. Но профессиональное сообщество сомневается, что такая мера способна кардинально изменить ситуацию.

"Убийство малолетнего"

В июне 2019-го врача-неонатолога отделения реанимации новорожденных перинатального центра Калининградской области Элину Сушкевич задержали сотрудники **СК** по делу о гибели недоношенного младенца в родильном доме № 4. Ребенок умер осенью 2018 года. Сушкевич предъявили обвинение по статье 105 УК ("Убийство малолетнего"). Сейчас она находится под домашним арестом до 14 мая. Ее дело стало одним из самых резонансных за последнее время.

Осенью 2018-го в роддом № 4 поступила женщина на раннем сроке беременности (23-24 недели). На свет появился младенец массой около 700 граммов, любые перемещения могли ему навредить. Элина в составе реанимационной бригады из перинатального центра приехала в роддом. За жизнь недоношенного младенца врачи боролись около шести часов. Но спасти не смогли.

Как объяснил РИА Новости адвокат Сушкевич Камиль Бабасов изначально следствие выдвинуло следующую версию: якобы главврач родильного дома Елена Белая запретила своему персоналу обеспечивать новорожденного необходимыми лекарственными средствами. Белой предъявили обвинение по 286-й статье УК ("Превышение должностных полномочий") и отправили под домашний арест. Но доказать эту версию не удалось.

Элина Сушкевич

А в июне 2019-го следователи выдвинули новую версию: предварительно обсудив методы реанимации, Сушкевич по указанию Белой ввела младенцу смертельную дозу сульфата

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

магния. Теперь врачей обвиняют в убийстве при оказании новорожденному медпомощи. Белая, по версии следствия, выступила организатором. Основной мотив - стремление занизить показатели детской смертности.

Элина Сушкевич считает приговор несправедливым. Впрочем, прояснить свою позицию в интервью агентству она отказалась.

"Позиция следствия вызывает возмущение. Можно понять мать, потерявшую ребенка, - это большое горе. Но он был недоношенным, понятное дело, что определенные риски были, - высказывает мнение Бабасов. - Следствие по делу завершено в конце марта. Стороне защиты представлены доказательства. Могу сказать, что материалы дела подтверждают невиновность моей подзащитной. Мы уверены, что сможем убедить в этом коллегию присяжных заседателей".

Теперь дело должны направить в Генеральную прокуратуру. "Надеемся, что его вернут следствию, указав на то, что никакого убийства не было!" - говорит адвокат.

По словам Бабасова, его подзащитной разрешены двухчасовые прогулки на свежем воздухе, ей можно пользоваться интернетом, отправлять и получать почту.

В защиту Сушкевич выступило медицинское сообщество. Петиция в ее поддержку набрала около 250 тысяч подписей. В соцсетях врачи и просто неравнодушные люди до сих пор публикуют посты с хэштегом #яЭлинаСушкевич.

"Я не представляю, как врач-неонатолог мог это сделать. Поверить в то, что человек такое совершил, отказываюсь! Она всю профессиональную жизнь посвятила спасению детей, в том числе и сильно недоношенных", - недоумевает в соцсетях врач-неонатолог с 30-летним стажем из Владивостока. "Обвинять по такой статье, по которой обвиняют Элину, - значит уничтожить профессию! Отбить любое желание бороться за жизнь в тех невыносимых условиях, в которых приходится работать врачам!" - вторит ему коллега из Москвы.

Дело Сушкевич далеко не единичное. В декабре 2019-го против врача-неонатолога и экс-заведующей родильного дома ГКБ им. С. И. Спасокукоцкого Марины Сармосян возбудили сразу несколько уголовных дел. Ее подозревают в халатности (293-я УК), а также оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности (238-я УК). Сармосян арестовали в тот же день и отправили в СИЗО. Но вскоре заменили меру пресечения на домашний арест до июня 2020 года.

На Сармосян пожаловались четыре московские семьи. Три роженицы утверждали, что их дети появились на свет путем выдавливания, из-за чего один умер, а двое остались инвалидами. Еще одна семья заявила, что их ребенка выписали из роддома, хотя у него был диагноз, требовавший постоянного медицинского наблюдения.

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

Расследование продолжается. Как и за Элину Сушкевич, за Марину Сармосян вступились коллеги. Многих возмутило, что ее сразу же отправили в СИЗО. Не остался в стороне и президент союза медицинского сообщества "Национальная медицинская палата", известный доктор Леонид Рошаль. В комментарии журналистам он указал на то, что смерть детей в родильных домах - это не чрезвычайная ситуация. "Считаю, что это совершенно вопиющий случай, когда главного врача по статье "Халатность" увольняют с должности за то, что у нее в родильном доме на шесть тысяч родов один младенец умер и трое получили осложнения. Это медицина, это болезни. Мы не боги!"

"Наркобарон"

Жалобы от пациентов на то, что медпомощь им оказали недолжным образом, поступают регулярно. Мы уже рассказывали подробно историю уральского акушера-гинеколога Олега Баскакова. Однако напомним. В конце марта 2019-го в Новолялинскую районную больницу Свердловской области поступила 74-летняя женщина с диагнозом "полное выпадение матки". Чтобы облегчить боли, лечащий врач, Баскаков, назначил ей сильнодействующие лекарства - "Трамадол" и "Сибазон". Но нигде это не зафиксировал. Кроме того, препараты были его собственные - остались после смерти матери. Как объяснял сам Баскаков, в обход правил ему пришлось пойти "из соображений экстренности".

Часть коллег акушера-гинеколога ополчилась против него, посчитав, что необходимости в назначенных лекарствах не было. В итоге врача судили по двум статьям: за незаконный оборот наркотиков и покушение на сбыт психотропных веществ. Адвокат Баскакова Георгий Краснов рассказал, что уже в ноябре прошлого года все обвинения с его подзащитного сняли за отсутствием состава преступления. "Главный урок из этой истории в том, что недопустимо привлекать врачей к уголовной ответственности за формальное нарушение порядка назначения лекарственных препаратов, если пациент получил их по медицинским показаниям", - полагает Краснов.

Когда все произошло, доктор Баскаков жил прямо в медучреждении - в бывшем родильном отделении, дожидаясь служебной квартиры. С тех пор ничего не изменилось. "Я до сих пор работаю и живу в этой больнице. Сейчас прохожу курсы по повышению квалификации в Екатеринбурге. Думаю, поработаю здесь еще до конца года, а потом уеду. С коллективом все нормально. Держатся за меня, не хотят, чтобы уходил. Сюда ведь никто и не рвется, - говорит Олег Баскаков. - Что изменилось после всего? Теперь внутри у меня постоянный страх, а во время работы - напряжение. Все думаешь: вдруг что-то пойдет не так не по твоей вине, а ты потом окажешься за решеткой. Если бы не помощь журналистов, лучшим исходом для меня, наверное, был бы условный срок".

"Что-то пошло не так"

Количество недовольных качеством медпомощи растет ежегодно. Как сообщал председатель

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

СК России Александр Бастрыкин, число направленных в суд дел о врачебных ошибках в 2019 году выросло до 332. В 2018-м году их было на десять процентов меньше. При этом общее количество жалоб за прошлый год - 6,5 тысячи, возбуждено более двух тысяч уголовных дел.

Подобная статистика, конечно, вызывает беспокойство. В марте депутаты комиссии Мосгордумы по здравоохранению и охране общественного здоровья выступили с инициативой законодательно ввести термин "врачебная ошибка", уточнив, что не стоит путать его с "халатностью" - когда медик не назначил пациенту должного лечения.

Депутат Мосгордумы Людмила Стебенкова отметила, что у любого медицинского вмешательства есть процент осложнений, во многом зависящий от состояния здоровья человека. "Сейчас речь идет о том, чтобы защитить врача от уголовного преследования в случае, если он сделал все, что положено, и назначил все, что нужно, но что-то пошло не так, - аргументирует Стебенкова. - Предлагаю также рассмотреть вариант следующего уточнения: вместо понятия "медицинская услуга" закрепить термин "медицинская процедура". Сегодня мы по закону "О защите прав потребителей" можем осудить врача за неправильно оказанную "услугу". Так быть не должно".

"Счет идет на секунды"

Мнения профессионального сообщества по поводу внедрения термина "врачебная ошибка" разделились.

"Если причиной стали заведомо ошибочные действия - это одно. Но каковы наиболее частые причины "врачебных ошибок"? Отсутствие необходимого оборудования, атипичное протекание болезни, невозможность быстро принять правильное решение, когда счет идет на секунды. Большую роль играют субъективные факторы, не зависящие напрямую от врача", - комментирует проблему доцент кафедры судебной медицины и медицинского права МГМСУ им. И. А. Евдокимова Иван Печерей.

Он считает, что в России нет широких дискуссий по поводу врачебных ошибок. "Профессионалы боятся об этом говорить. Ведь в случае чего их тут же привлекут к ответственности", - продолжает Печерей. По его словам, в законодательстве очень сложно прописать термин "врачебная ошибка".

"Эта мера ни к чему не приведет" - так оценивает инициативу наш собеседник. По его мнению, нужно в целом менять подход: "Не следует возбуждать уголовные дела по заявлению граждан в отношении медработников до предварительного разбора врачебным сообществом их действий".

Генеральный секретарь Российского общества хирургов, профессор Андрей Федоров в беседе

с РИА Новости заявил: он категорически против того, чтобы термин "врачебная ошибка" закрепили на уровне закона.

"Этот термин не имеет права на жизнь, он искажает смысл процесса. Здесь нужно говорить именно об осложнениях, которые в медицине имеют четко детерминированный процент. И это ни в коем случае не "ошибка", а естественный ход событий. Мы ведь пациента всегда предупреждаем о возможности осложнений! Например, при аппендиците летальность составляет 0,12 процента. При очень сложных операциях - до четырех-десяти процентов. И это не результат ошибки, а неблагоприятный исход процесса лечения. Когда поступает пациент, мы его лечим по всем нынешним нормам и учитываем при этом мировую статистику - всегда есть определенный риск. Больница - это не конвейер, где гайки крутят!"

В свою очередь, главврач ОГАУЗ "Межвузовская поликлиника" в Томске Виталий Грахов в комментарии агентству подчеркнул: "Врач в случае ошибки не должен оставаться безнаказанным. Но должно быть четко определено, какие действия считаются преступными. Нужно принимать во внимание сложности, возникающие в процессе лечения. У каждого врача - свое кладбище. И эти случаи не стоит путать с халатностью. Именно профессиональное сообщество в первую очередь должно решать, реально ли врач допустил ошибку. К примеру, хирургу за операционным столом нередко приходится принимать решения очень быстро. И не все приводят к положительным результатам. Разве здесь мы имеем дело с врачебной ошибкой? Нет!"

Грахов говорит, что в ситуации, когда медработников чуть что судят по УК, желающих обучиться профессии врача все меньше. "Большинство идут в косметологию, стоматологию. А вот в хирурги никто не хочет. Умер пациент, а дальше как по штампу: врачебная ошибка, доктора - за решетку. Конечно, никто не хочет так рисковать. А что касается изменения термина "медицинская услуга", здесь все же предпочтительней другой вариант - "медицинская помощь".

Выльется ли во что-то серьезное предложенная инициатива, говорить пока рано. Депутат Стебенкова призвала для начала создать рабочую группу и разобраться "вместе с представителями профессионального сообщества, депутатами Госдумы, как в международной практике определяется факт врачебной ошибки".

19 Марта 2020

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1450189>

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации
